

- Это было мое величайшее достижение. Лучший розыгрыш, что я делал, - Герион засмеялся, откидываясь на спинку своего деревянного раскладного кресла,

- Я уже почти жалею, что он так никогда и не узнал, как сильно его обманули...

- Так ты так никогда и не плавал к погибшей Валирии? - спросил Джоффри.

Он, Герион и Санса сидели на раскладных креслах, которых так любили островитяне и которые выглядели более похожими на кровати, чем на кресла, по мнению Джоффри. Троица отдыхала на внешней террасе храма Ниванзе после несколько изнурительного путешествия от Эбеновой Головы.

С этого места открывался великолепный вид на Запад, послеполуденное солнце отблескивало оранжевым светом, направляясь привычным путем, чтобы наконец утонуть в водах Сумеречного моря. Красная Комета была видна, сияя красным на далеком севере. Джоффри пошевелился, почесывая шею. Он чувствовал себя не очень комфортно... Ведь, насколько ему было известно, Жантас и Хара умерли именно здесь...

Герион фыркнул:

- Валирия? Это безумие, - он покачал головой, прежде чем хлебнуть напиток сквозь дыру в кокосовом орехе, которого держал в руке.

- Да мне до задницы был тот Светлорев, а также и все наследие нашего дома, пусть он и дальше служит похоронным подарком королю Томмену... однако это казалось именно такой идеей, которой мог бы загореться импульсивный младший братец Тайвина.

После проведения определенного времени в его компании-разница между ним и Тайвином была очевидной. Черты лица казались менее суровыми, менее резкими и целеустремленными по сравнению со старшим братом. Густо-коричневый загар также служил очевидным отличием.

- И какое место в мире может подойти лучше для "исчезновения", чем Валирия? - сказала Санса, улыбаясь против собственного желания.

- В том-то и дело, что лучшего не найти! Все сработало на отлично. Половина моей команды "сбежала" с борта в Волантисе, обеспечивая то, чтобы все узнали, что мы прибыли в город и готовимся к отбытию на восток. Рабов, которых мы купили для замены дезертиров, был отпущен на волю за два дня, словно через мой приступ вины перед Отцом Небесным, чтобы я мог облегчить тяжесть на душе перед тем, как рискнуть ею в опасном плавании в Дымное море. Однако та часть нашего обмана так и не сработала... несчастных гребцов вероятно повторно забрали в рабство местные магистры еще до того, как те успели пустить огласку.

- А дальше? - спросил Джоффри.

Дед наклонился вперед, все более загораясь энтузиазмом, и продолжил рассказ:

- Мы доплыли до безлюдного залива возле Дымного моря, где бывшие "дезертиры" уже ждали нас. Там мы перекрасили Смеющегося Льва, заменили носовую фигуру на гарпию и обрезаю паруса, придавая им более треугольную форму, пока мои корабельные плотники меняли размещения весел. Смеющийся Лев вошел в Дымное море и его уже никто никогда и не видел больше, но Закнак-на-Камдз был лишь очередным гискарским торговым кораблем, который поплыл на юг к Уалано.

- Видимо это вылезло вам боком, когда вы достигли Лotosового Мыса, - мешала Санса за мгновение,

- Островитяне ненавидят гискарцев, и практически все Охотники на рабов избегают этих островов.

Герион засмеялся, его щеки немного порозовели:

- Что ж, тогда я этого не знал. Никогда не прислушивался к учениям мастеров, и меня всегда больше интересовали другие стороны жизни туземцев... В конце концов мы разобрались с этим недоразумением. Часть команды счастливо поселилась на Уалано, но я желал иметь между собой и Тайвином как можно большее расстояние, чтобы он случайно не узнал о моем присутствии здесь. Я сообразил, что могу по-тихому поселиться на Джала, рыбака возле Эбеновой Головы или и, может быть, даже займусь увеселением туземцев. Если бы Тайвин нашел меня, у него случился бы сердечный приступ!

- Дополнительный уровень безопасности, - сказал Джоффри, скрывая улыбку. Как бы Герион ни пытался спрятаться от тени, но казалось, что толика той тени до сих пор преследовала его.

- Конечно же, все, кто хорошо знает Гериона, сразу поняли бы, что этот план обречен на поражение - сказала Надхата, которая только что зашла в комнату, вихляя бедрами в такой откровенной манере, что даже самая распутившаяся девка с Блошиного дна смутилась бы.

Эта походка странно контрастировала с роскошью и достоинством ее наряда; непокрытые руки сверкали сапфирами и изумрудами, переплетенными с эбеновыми корнями, а на голове красовалась корона из бесчисленных перьев десятков разнообразных цветов. Рисунок на длинном свободном платье напоминал о бабочках; широкие голубовато-черные круги пересекались мазками белого. Джоффри едва сдержал дрожь. Он всегда чувствовал себя не в своей тарелке после встречи с наатийскими бабочками.

Высокая, темнокожая Верховная жрица выглядела значительно спокойнее, теперь, когда Гериону уже не грозила опасность; ее копьё небрежно лежало у стены. Она разговаривала на привычном языке с приятным, ритмичным акцентом:

- Кажется он с целую неделю пытался прожить тихой жизнью простого рыбака, прежде чем начал вызывать суету, - сказала она, улыбаясь, и села рядом с ним на длинное раскладное кресло, просунув руку ему под его одежду.

Даже после лет, прожитых в этом месте, Джоффри до сих пор удивляли такие открытые проявления интимности между островитянами. В случае с Надхатой было еще сложнее, ведь ее сексуальность была священной составной частью ее сана; она выполняла свои обязанности с торжественностью, достойной септона. Герион даже ухом не повел, обнимая верховную жрицу за талию и посадил себе на колени.

Он и в самом деле стал туземцем.

- Я начал службу на лебедином корабле принца Доррола Ксора, патрулируя торговые пути в поисках пиратов и врагов. Зарплата была хорошей, а компания на борту еще лучше, и я снова взялся за меч, - он театрально вздрогнул,

- Мне до сих пор снятся кошмары, будто я потерял ту проклятую рыболовную удочку и провел целые часы, ныряя, пока не поднял ее со дна, и она снова выскользнула у меня из рук, - он сделал паузу, склоняясь к Сансе с заговорщицким видом, а Надхата нежно погладил его плечи,

- Иногда мне снится, что я на самом деле поплыл в Дымное море, но вместо Светлорева я ищу ту долбаную удочку.

Санса захохотала:

- Видимо вы просто не созданы для рыбацкой жизни. Но как же вам удалось стали лордом-лебедем на службе Принца Доррола?

Герион криво усмехнулся:

- Ну как, продираясь ступенями власти наверх! - сказал он.

Вскоре дед уже объяснял, описав некоторые собственные подвиги, от бурных событий в Лотосовом Мысе до невероятного побега из Нового Гиса и про все, что случилось в промежутке между теми событиями; за годы службы он заслужил уважение со стороны принца Долины Сладкого Лотоса, и получил повышение до капитана, затем до лорда парусов, и в конце до лорда-лебеда: по сути адмирала всех флотов своего господина-принца.

Надхата часто улыбалась во время рассказа. Сколько бы Герион ни прожил здесь жизнью островитянина, но казалось, что он так и не смог окончательно порвать с вестеросскими корнями; в половине его историй она фигурировала так или иначе, и было очевидно, что он относится к ней как к жене, хоть и не называет таким словом. Сам по себе Герион оказался веселым, добродушным оптимистом. Джоффри понял, почему Тирион так любил своего дядю, который был одним из немногих проблесков света в Утесе Кастерли во время его детства...

Джоффри почувствовал, как что-то тяжесть груди, когда подумал о дяде.

- А знаешь, он всегда вспоминал о тебе, - внезапно сказал юноша. Герион остановился посреди предложения, закрыв рот.

- Джейми тоже любил тебя, но Тирион всегда считал тебя олицетворением... ну, всего, чего можно желать в жизни, - сказал Джоффри.

Герион приобрел обеспокоенный вид:

- Я... бросил на произвол судьбы своих племянников. Это было самым трудным из всего, - ответил он уныло, - я едва не забрал Тириона с собой.

- Ему бы это понравилось, - сказал Джоффри.

- Или у него было... тяжелая жизнь после моего отбытия?

Джоффри нахмурился, щелкая пальцами по креслу:

- Нет, я бы так не сказал. Однако оно было напряженным. Когда ты исчез, Тайвину понадобилась новая мишень, которую можно было винить в бедах семьи, и Тирион как нельзя лучше подходил для этой роли. Джейми делал все, что мог, насколько я знаю, но Тирион все же прожил несколько сложных лет. Однако это его не сломало, он просто отрастил более толстую кожу.

Герион скривился, в чертах лица виднелась смесь стыда и гнева.

- То давно сделанный выбор, мой золотой, - сказала Надхата на летней языке,

- Не позволяй прошлому отравлять настоящее.

Внезапное признание, что Джоффри был сыном одновременно от племянника и от племянницы, как будто не поразило Гериона так сильно, как эта ситуация, и это характеризовало его как открытая личность... или и означало, что он и в самом деле здесь вжился и стал едва ли не местным летнийцем.

- Я не сожалею, что прибыл сюда. Я прожил достойную жизнь, значительно лучше, чем мог бы иметь, если бы остался у Тайвина вместе с Киваном... и согласно тому, что я слышал о Вестеросе, это был верный выбор, - сказал он, сжав губы.

- Ваши слова звучат не очень убедительно, - заметила Санса.

Герион вздохнул, бросая взгляд на север:

- Иногда я чувствую себя эгоистом. Джейми, Тирион, Серсея... Я покинул их всех, оставив пешками для Тайвина, и это не могло закончиться добром. И это еще если забыть про... о конце всего мира.

Джоффри кивнул. Хотя он и понимал мотивы деда, однако не мог морально принять тот выбор. В течение долгого ряда жизней юноша убегал из Вестероса тысячи раз, но в последний раз он умрет настоящей смертью на родине, сражаясь за нее и за свой род.

В последний раз, подумал он.

- Если бы ты имел шанс спасти свою семью от Ходоков... Ты бы ухватился за него? - неожиданно спросил он у двоюродного деда.

- Без всяких колебаний, - ответил Герион,

- Если бы я знал, что стоит делать, если бы знал, что приближается... - он запнулся с пустым взглядом.

Джоффри отхлебнул вина из собственного кокоса. Летнийцы любили смешивать свои напитки внутри свежих орехов, и сладкий привкус немало помогал юноше чувствовать себя несколько лучше в этом месте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1998071>